

СЛАВЯНСКИЙ ФОЛЬКЛОР И ДИАЛЕКТЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.6.1

П. А. Истомина

Дом и его локусы в суеверной прозе (на материалах XXI в. русского населения Республики Коми)

В начале 2000-х гг. сотрудниками сектора фольклора ИЯЛИ¹ Коми НЦ УрО РАН активно осуществлялось комплексное обследование фольклорной культуры компактных русских локальных поселений на территории Республики Коми.

Наше внимание в основном уделялось фольклорной культуре русских заводских поселений, которые были образованы в середине XVIII в. в районах с преобладающим коми населением.

Широкое распространение в местных традициях получили мифологические рассказы, которые имеют отсылки к материнской культуре тех мест, откуда происходили переселенцы.

В представлениях жителей заводских поселений чрезвычайно важное место отводится дому и его защите от различного рода воздействий, в том числе и магических, отсюда в материалах фиксируются расширенные знания по взаимодействию человека с демонологическими персонажами. За основу были взяты устные рассказы о домовом и колдуне.

Дом является для человека неким закрытым пространством, в котором он может чувствовать себя защищенным, но для взаимодействия человека с внешним миром в доме

необходимы отверстия, каковыми являются окна и двери. Отсутствие этих элементов указывает на то, что «герметичный дом является “неправильным”, поскольку из него нет выхода: это гроб, могила»².

Как отмечает Т.В. Цивьян: «Задача хозяина — “контролировать отверстия”: “законный” вход (дверь) и “незаконный” (окно). Именно отверстия становятся основным “семантическим” стержнем дома и двигателем сюжета. И они в каком-то смысле более важны, чем его прочность»³.

Обращаясь к суеверным рассказам о колдунах, отметим что отверстия являются наиболее уязвимыми элементами дома. Так, по представлениям рассказчиков, колдунья может залететь в трубу ночью и нанести вред членам семьи.

В качестве защиты от колдовского вреда, по утверждениям информантов, следует применять превентивные меры, в частности, перекрестить трубу, окна и углы, а также закрыть печную трубу на ночь, тогда колдунья не сможет проникнуть в дом.

Неисполнение таких мер может обернуться для человека негативными последствиями. Так, одна женщина рассказала, что перед сном забыла закрыть печную трубу. В двенадцать часов ночи информантка стала плохо себя чувствовать.

Следует отметить, что дом как замкнутая единица может иметь амбивалентный характер. В частности, в первом случае дом служит защитой от проникновения вредоносной силы извне, в другом — он может выступать как элемент, который способен удерживать зло внутри. В этом отношении интерес представляют рассказы о колдуне, связанные с запиранием его в доме при помощи определенных действий. Например, был зафиксирован текст, в котором родственницы информанта решили проверить на практике слухи о женщине, которую подозревали в колдовстве. Для этого они открыли и перевернули вьюшку, после чего испытываемая не могла выйти из дома.

Помимо этого, распознать колдуна можно при помощи определенных предметов (гвоздей и иголок), в частности, воткнуть их в дверной косяк, тогда колдун не может выйти из дома.

Отметим, что иголки также используются в качестве защиты дома: для того, чтобы колдун не смог войти в дом, в косяк двери втыкают новые иголки, с этой же целью рисуют на дверях кресты.

Немаловажную роль играет домашнее пространство при тяжелой смерти колдуна. По представлениям заводских жителей, если колдун не передал свою силу кому-либо, то он мучился и долгое время не мог умереть. Информантами приводятся несколько способов облегчения его смерти: вынуть из пола/потолка девятую половицу, закрыть трубу в печи, прорубить потолок, вынуть матицу.

Нельзя забывать о том, что сфера дома связана не только с собственно домом, но и с двором и прилегающими к нему постройками. Эти места также нуждаются в пристальном внимании хозяина, так как из-за их большей доступности колдуну проще нанести вред именно в этих локусах.

Несмотря на то, что забор, ворота, калитка выступают в качестве преграды перед кем-либо, они также могут описываться как места нанесения вреда. Так, чтобы расстроить свадьбу, колдунья под калитку будущей невесты закопала вилку. После этого молодая пара поссорилась. Через некоторое время цыганка рассказала девушке, что под ее калиткой закопана вилка. После того, как вилку откопали, девушка с парнем помирились.

Хлев, сарай и другие хозяйственные постройки также подвергаются вредному воздействию колдуна. По некоторым сведениям, колдуны портят животных при помощи подбрасывания каких-либо предметов в хлев. Например, одна женщина при переносе хлева на новое место обнаружила между бревен кость дикой птицы. В другом случае у женщины перестала заходить в хлев корова. Во время осмотра постройки женщина обнаружила над дверями камни. По свидетельствам информантов, для нейтрализации колдовского воздействия обнаруженные предметы следует сжечь в печи, при этом «подклады» нельзя брать голыми руками.

Одним из главных мифологических персонажей, связанным с локусом дома, является домовая. По представлениям

информантов, основными функциями домового являются присмотр за хозяйством и порядком в доме, поддержание семейного благополучия, уход за домашними животными, предупреждение о чем-либо. Местами в доме, где обитает домовый, выступают: дом, печь и печное пространство, хлев, сарай, подполье, чердак. Чаще всего домовый обнаруживает себя в ночное время суток, обозначая свое присутствие скрипом, стуком, треском и др.

В рассказах о домовом информанты сообщают о ряде запретов и предписаний, направленных на то, чтобы добиться доброжелательного расположения домового к членам семьи. В частности, запрещается сквернословить, кричать, ссориться, пьянствовать, нарушать этические нормы.

Для того, чтобы домовый присматривал за домом и не беспокоил по ночам, его принято задабривать, оставляя в определенных местах дома (на столе, в углу) еду и воду.

Рассказчики описывают ритуальные практики при переходе в новый дом, связанные с домашним духом. Ключевым действием является приглашение домового из старого жилья в новое, сопровождаемое определенными словами: «Кокышко-буканушко, поехали с нами, мы поехали на новое место, поехали с нами»; «Домовой, домовый, мы здесь жили дружно, пойдем с нами в новый дом»; «Соседушко-буканушка, давай будем жить вместе, хозяйевать, домовать, хозяйевать» др. (НА Коми НЦ⁴: Ф. 5. Оп. 2. Д. 789. Л. 116). Также один из рассказчиков отметил, что для спокойного сна в новом доме нужно в изголовье кровати поставить горшок с кашей и произнести определенные слова.

Большинство информантов отмечают, что благополучие домашнего скота во многом зависит от отношения к нему домового. Если домашнему духу приходится не по нраву животное, то домовый начинает его всячески изводить: путать шерсть, гонять. Животное становится беспокойным, болеет, худеет, теряет шерсть. Поэтому, чтобы этого не происходило хозяин пытается выяснить какую масть предпочитает домовый, затем купив животное, вводит его в первый раз хлев, соблюдая определенные правила. Перед вводом животного

в скотный двор, обращается к домовому с просьбой хорошо ухода и просмотра за животным.

Таким образом, одной из главных задач хозяина является контроль за домом и прилегающими к нему постройками, а также выполнение превентивных мер и повседневных ритуальных практик, направленных на защиту дома и поддержания его благополучия.

Примечания

¹ ИЯЛИ — фольклорный фонд Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (г. Сыктывкар).

² *Цивьян Т.В.* Архетипический образ дома в народном сознании // Живая старина. 2000. № 2. С. 2.

³ Там же.

⁴ НА Коми НЦ — научный архив Коми научного центра, Уральского отдела Российской академии наук (г. Сыктывкар).

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.6.2

Ж. А. Панина

Значимые недели в традиционной народной культуре Русского Севера (на материале архангельских говоров)

Для народного календаря характерно почитание не только отдельных дней, но и более продолжительных отрезков времени, в частности, недель. Такие недели получают особое название, с ними связывается особый набор обрядов, примет и предписаний. Это утверждение справедливо и для говоров архангельского региона. Исследование выполнено на материале «Архангельского областного словаря»¹, картотеки «Архангельского областного словаря», а также собственных полевых записей автора.

Особенным образом могла выделяться неделя, которая заканчивалась тем или иным праздником церковного ка-